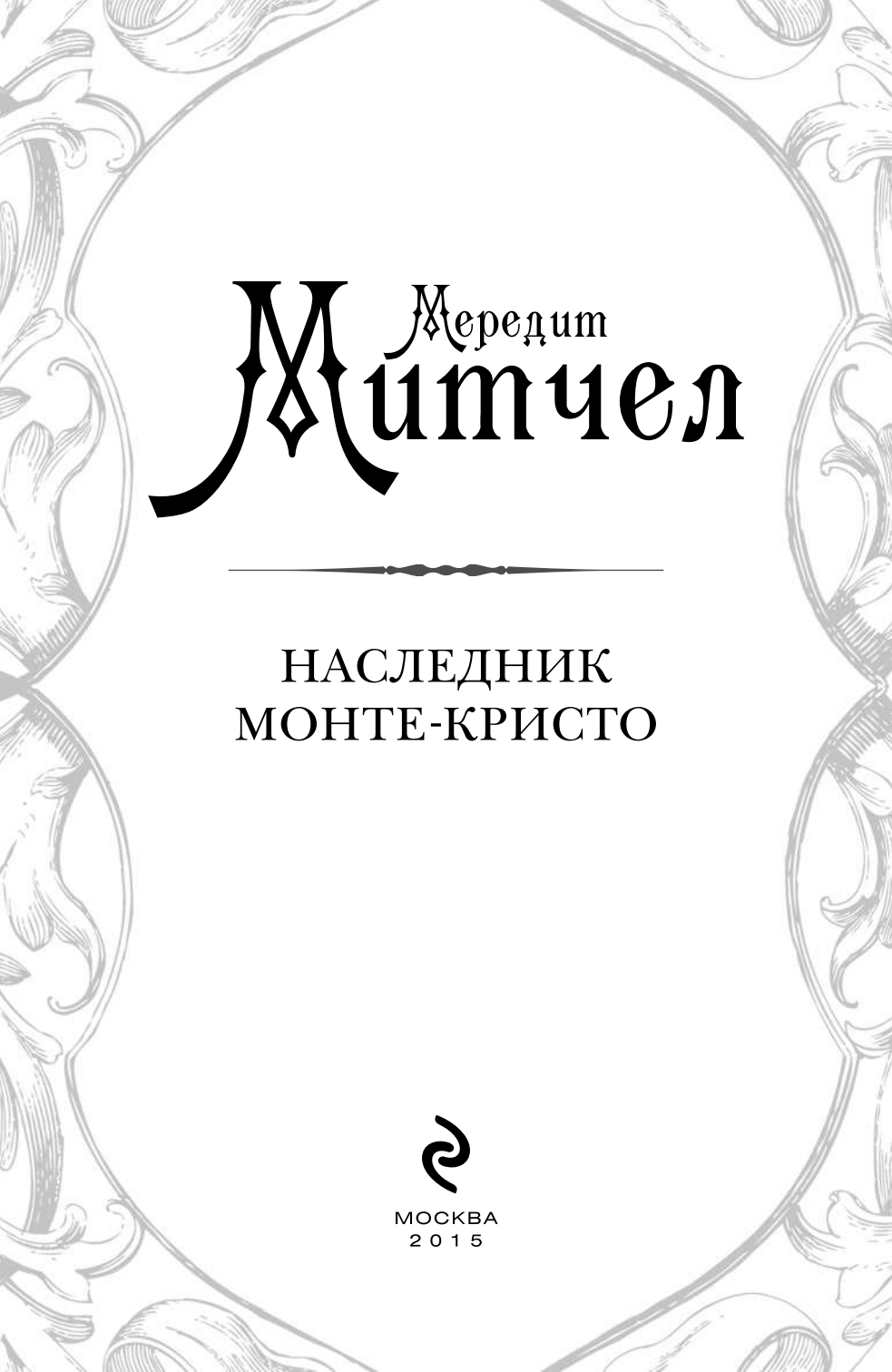

Английский
любовно-криминальный
роман

A decorative border with a repeating floral and scrollwork pattern, rendered in a light gray line-art style, frames the entire cover.

Мереди Митчел

НАСЛЕДНИК
МОНТЕ-КРИСТО

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М67

Mitchell Meredith
THE HEIR OF MONTE CRISTO

Литературная обработка *Н. Косаревой*
Художественное оформление серии *С. Власова*
Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Митчел, Мередит.

М67 Наследник Монте-Кристо : роман / Мередит Митчел. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Английский любовно-криминальный роман).

ISBN 978-5-699-83876-9

Маленький провинциальный английский городок оказался ареной действия нешуточных страстей. Кто бы мог подумать, что все разрозненные, казалось бы, происшествия, происходившие здесь, связаны и направлены рукой гениального, но преступного человека. Убийства, кражи, клевета, месть... Никогда еще высшее общество не знало такого скандала! Никогда еще смерть не проходила так близко!

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Митчел М., 2015
ISBN 978-5-699-83876-9 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

1

— Эмили! Через два часа приедут гости, а ты сидишь здесь и смотришь в окно! — Звучному голосу тетушки Розалин мог бы позавидовать любой загонщик овец. — Что такого ты нашла в этой мокрой лужайке, чтобы день за днем любоваться ею?

Племянница медленно повернулась к леди Боффарт, ничуть не напуганная — Эмили давно привыкла к манерам своей тетки, порой безупречным, порой неподобающим леди.

— Миссис Даррем прекрасно справляется со своими обязанностями. Я уверена, все уже подготовлено к приему, так что я вполне могу позволить себе любоваться осенним пейзажем до тех пор, пока Гренвилл-парк не наводнят желающие поглазеть на жениха Джейн.

— Тебе не идет сарказм, дорогая. — Леди Боффарт устроилась на диване, тщательно разложив вокруг себя складки нового синего платья. — Большинство этих людей ты считаешь своими друзьями!

— Мы обе знаем, что лишь немногие из них искренне радуются за Джейн. Остальные либо завидуют ее удаче, либо негодуют из-за того, что Джейн осмеливается вести себя так, будто она законная дочь мистера Несбитта. И те и другие вынуждены скрывать свои подлинные чув-

ства ради соблюдения приличий, как и я, приглашая их в свой дом.

— Ну хорошо, хорошо! — Леди Боффарт знала, что племянница права, и испытывала раздражение из-за необходимости подчиняться правилам и условностям, тяготившим ее не меньше, чем Эмили. — Я пришла к тебе не для того, чтобы обсуждать или осуждать твоих соседей, их типажи давно уже не пленяют меня своей новизной.

Тетушка Розалин, не склонная предаваться горю вдова лорда Боффарта, которому она доставила немало огорчений, несколько лет назад увлеклась написанием романов и до сих пор не охладела к этому занятию. Она не стеснялась использовать в книгах истории из жизни своих знакомых или их рассказы о других, неизвестных ей людях, лишь слегка подправляя их, но и не особенно стремясь сделать их неузнаваемыми. Книги леди Боффарт издавала под псевдонимом, и романы некоего мистера Мартинса были чрезвычайно популярны среди дам из общества, не задумывавшихся о том, что однажды могут узнать в главной героине себя.

Эмили гордилась тетушкой и оберегала ее секрет даже от близких подруг, но порой ее тяготила привычка леди Боффарт смотреть на всех новых знакомых как на потенциальных персонажей своего будущего романа. Провинциальное общество, в котором вращались Эмили и ее муж, лорд Гренвилл, подарило тетушке Розалин уже несколько занимательных сюжетов, но она все еще с жадностью выслушивала местные сплетни в надежде почерпнуть вдохновение.

Леди Гренвилл сложила руки на коленях, как примерная ученица, всем видом показывая, что готова внимать словам тетки. Удовлетворенная этим показным смирением, леди Боффарт развернула наконец, письмо, кото-

рое держала в руках и на которое Эмили до сих пор не обратила внимание.

— Я получила послание от миссис Хоуп, ты ведь помнишь ее, — начала тетушка Розалин.

Молодая женщина послушно кивнула. Миссис Хоуп и леди Боффарт были давними подругами, и прошедшей зимой Эмили обращалась к этой даме, обедневшей вдове, за помощью в одном деликатном деле¹. Помощь тогда не понадобилась, но леди Гренвилл была признательна миссис Хоуп за готовность ее оказать.

— Она пишет, что временно взяла на себя заботу о маленькой девочке, некоторое время назад лишившейся родителей. Увы, моя дорогая подруга не сможет оставить ребенка у себя, она едва нашла средства, чтобы оплатить пансион для собственной дочери.

Эмили с каждым словом тетки слушала все внимательнее, неосознанно подаваясь вперед.

— Так вот, она спрашивает, не могу ли я приискать для девочки новый дом. Несколько месяцев после смерти матери малышка провела у тетки, но недавно дочь этой женщины родила близнецов, а семья не так богата, чтобы позволить себе содержать троих детей. У бедняжки нет других родственников, которые согласились бы заняться ее воспитанием, и она окажется в приюте, если не найдется какой-нибудь доброй души... — леди Боффарт намеренно сделала паузу, давая племяннице время обдумать ответ.

— Конечно, такая добрая душа найдется! Вы же знаете, как я мечтаю о дочери! — Эмили и не собиралась раздумывать. — Немедленно напишите миссис Хоуп, пусть присылает девочку сюда, или даже, пусть ваша подруга приезжает вместе с ней, погостить немного

¹ См. роман «Змея в гостиной».

в Гренвилл-парке. Ребенок окажется в окружении незнакомых людей, и будет лучше, если рядом поначалу будет кто-то, кого он знает. Кстати, сколько лет малышке? Ей нужна кормилица?

— Люси уже пять лет, так что, думаю, кормилица ей не нужна, — улыбнулась леди Боффарт. — О да, я знаю, как тебе хочется еще одного ребенка, но как отнесется к этой идее Уильям?

— Пусть только попробует запретить мне спасти эту сиротку от приюта! — На бледных щеках леди Гренвилл появился гневный румянец, серые глаза потемнели. — В конце концов, я могу последовать вашему совету и развестись с ним!

Леди Боффарт тут же порадовалась, что как-то за завтраком предложила племяннице уехать вместе с ней в Италию, оставив лорда Гренвилла, безнадежная любовь к которому уже много лет заставляла Эмили страдать. Правда, тогда ее слова вызвали слезы и негодование молодой женщины, но, как видно, не пропали даром. Когда-то тетушка Розалин покинула своего мужа и сбежала с любовником, о чем ни разу еще не пожалела, не смотря на то, что большинство ее родных прервали всякие отношения с ней. Желая любимой племяннице только счастья, леди Боффарт находила ее брак неудачным, а детскую влюбленность в красавца Уильяма слишком затянувшейся.

Лорд Гренвилл был мужем старшей сестры Эмили, Луизы. После ее смерти он женился на второй дочери лорда Уитмена, чтобы избавиться от притязаний на его состояние и сердца других молодых леди и дать своему маленькому сыну Лоренсу любящую матушку. Увы, сам он год за годом продолжал лелеять свою утрату. Во всяком случае, до недавнего времени Эмили думала именно так...

— Что ж, у нас достаточно средств, чтобы жить с комфортом и воспитать малышку, — леди Боффарт размышляла с самым серьезным видом, словно развод Гренвиллов был уже делом решенным. — Но ты потеряешь Лоренса...

— Ты говорила и о том, что через два или три года Лори уедет в школу. Так что я его все равно потеряю. — Голос Эмили дрогнул — она обожала племянника, но такова участь всех матерей — расставаться со своими сыновьями, как только у них наступает определенный возраст. Именно поэтому она так мечтала о дочери. — Надеюсь, он не перестанет любить меня, а когда достаточно повзрослеет, я постараюсь все ему объяснить.

— С чего это вдруг ты изменила свои взгляды на брак? — тетя Розалин внезапно взглянула на племянницу с подозрением. — Уильям как-то обидел тебя?

— Нет-нет, — поспешно ответила молодая женщина. — После всех кошмаров, что нам довелось пережить этим летом, неожиданно наступили спокойные дни, даже соседи ненадолго оставили нас в покое, и у меня появилось время подумать о самой себе. И Гренвилл-парк вдруг показался мне чужим, как будто он так и не принял меня после всех лет, что я провела здесь... Как и Уильям.

— Это помолвка Джейн так повлияла на тебя, — сделала собственный вывод леди Боффарт. — Твоя подруга так долго искала свое счастье и, похоже, наконец нашла его. Неудивительно, что и тебе тоже захотелось стать счастливой, освободиться из паутины прошлого, как это сделал Эдмунд Стоунвилль. Хотя, как мне кажется, ты до сих пор не смирилась с тем, что возлюбленный Луизы смог полюбить вновь.

— О, вовсе нет! Я совсем недавно узнала о его существовании, а если бы не кулон мисс Феллоуз¹, я могла бы

¹ См. книгу «Змея в гостиной».

и вовсе никогда не услышать о мистере Стоунвилле! — горячо возразила Эмили. — И я рада за него и Джейн! Вот только не совсем понимаю, зачем ему было распространять слухи о своей смерти?

— По-моему, он все доходчиво объяснил, дорогая, — леди Боффарт пожала плечами. — Он хотел похоронить прошлое и возродиться к новой жизни, так что он имел в виду, что его старая личность умерла, только и всего. Хотя подозреваю, что дело не только в этом... Но мы с тобой отвлеклись от маленькой Люси Хаттон.

— Вы правы, тетя, — Эмили охотно переменяла тему разговора. — До появления первых гостей у вас еще есть время написать миссис Хоуп и попросить ее привезти Люси в Гренвилл-парк. Чтобы вы не беспокоились, я поговорю с Уильямом во время приема. Он будет слишком рассеян, чтобы возражать.

— Что ж, так я и сделаю. Надеюсь, Люси и наш маленький лорд понравятся друг другу. — Тетушка Розалин поднялась с дивана, вновь аккуратно расправив юбку, и направилась к двери, но она не была бы самой собой, если бы за ней не осталось последнее слово. — А тебе следует пройти в парадные комнаты и проверить, все ли готово к приему. Твоя экономка выше всяких похвал, но хозяйке не мешало бы иногда принимать участие в домашних хлопотах. И не надо говорить мне, что у тебя болит нога, в конце концов, не каждый день твоя лучшая подруга выставляет на обозрение своего жениха!

Эмили даже не поморщилась от этого укола. За те месяцы, что леди Боффарт гостила в Гренвилл-парке, она привыкла к острому язычку тетушки, а радость от того, что после стольких лет разлуки они вновь обрели друг друга, ничуть не уменьшилась.

Правда, исполнять приказание тетушки она тоже не собиралась. Миссис Даррем умела управляться со слу-

гами без помощи хозяйки и, пожалуй, обиделась бы, явись миледи воочию взглянуть, достаточно ли ярко блестит паркет в большой гостиной, и с должным ли вкусом подобраны расставленные повсюду букеты. Большая нога Эмили служила ей оправданием в глазах прислуги, хотя никто не называл бы леди Гренвилл вялой и бездеятельной.

Лишь иногда на нее находили приступы уныния, навеянные болью в сломанной в детстве ноге или грустными мыслями о неразделенной любви к лорду Гренвиллу. Обычно она быстро справлялась с этими приступами. Но не в этот раз...

Едва за теткой закрылась дверь, молодая женщина опять вернулась к созерцанию осеннего пейзажа за окном своей любимой гостиной. Однако видела она не мокрую лужайку и начинающуюся за ней аллею. Вернее, не только их.

Уже две недели, стоило ей взглянуть в окно, перед ее глазами возникала одна и та же картина. В самом начале аллеи, даже не пытаясь скрыться в ее тени, стоят мужчина и женщина. Их объятие длится, и длится, и длится... Эмили хочется закричать, она зажмуривается, но влюбленная пара никуда не исчезает. Уильям, хранящий верность своей первой жене, и Агнесс, миссис Рэйвенси, которую леди Гренвилл с радостью назвала своей подругой! Как могли они оба предать ее?!

О, ну конечно, лорд Гренвилл предупредил ее сразу же после того, как сделал предложение! Он не собирается ограничивать ни свою собственную свободу, ни свободу жены в том, что касается любовных связей, лишь бы соблюдались необходимые приличия.

От того, что она была предупреждена, ее душа не стала болеть меньше, ведь за шесть лет брака она не замечала ничего, что могло бы вызвать ее ревность. Уильям про-

должал хранить верность памяти Луизы, и к этой боли Эмили привыкла, но неожиданный удар застал ее врасплох.

Последние два года в ее сердце то разгоралась, то угасала надежда когда-нибудь стать для лорда Гренвилла... Пусть не той, кем была Луиза, но все же больше, чем верной подругой и хозяйкой его дома. Эту надежду питали изменения в отношениях супругов, причиной которых неожиданно стали мрачные, загадочные, а порой и трагические события, происходившие в Торнвуде и окрестных поместьях. Желание помочь попавшим в беду друзьям, раскрыть все возможные тайны и восстановить справедливость было присуще обоим супругам, но без напора жены лорд Гренвилл навряд ли покинул бы свой кабинет, чтобы искать убийц, отбирая славу у суперинтендента Миллза. Энтузиазм Эмили заставил Уильяма пробудиться от своей меланхолии, и необходимость противостоять чьей-то злой воле сплотила лорда и леди Гренвилл, помогла им стать ближе друг к другу.

Эмили уже несколько раз открыто заявляла, что мечтает о сестренке для маленького Лори, а однажды даже осмелилась вообразить, что Уильям ревнует ее. Но это было уже давно, во время свадьбы Сьюзен и Генри Говардов, близких друзей Гренвиллов. С тех пор супруги будто раскачивались каждый на своих качелях, что двигаются не в такт, заставляя леди и джентльмена то встречаться на мгновение в воздухе, то вновь стремительно улетать друг от друга, едва успев обменяться взглядами.

После неожиданного сближения Уильям так же неожиданно отдалялся от жены, словно боялся признаться себе, что эта молодая женщина нужна ему все сильнее и сильнее. Раз от разу эти переходы становились все более тяжелыми для Эмили, и желание избавить свое сердце от бесполезных страданий крепло в ней, с полного

одобрения тетушки Розалин и любимой подруги Джейн. Конечно, до принятия столь важного решения могли пройти еще долгие месяцы, как вдруг, как будто ей мало было переживаний из-за недавних убийств и краж¹, она видит своего мужа в объятиях молодой ошеломительно красивой вдовы!

Миссис Агнесс Рэйвенси поразила торнвудское общество в равной степени своей красотой и трагической историей, правда, первым прониклись скорее джентльмены, а вторым — леди. Молодая женщина рано овдовела, а вскоре ее маленький сын утонул в пруду. Стойкость миссис Рэйвенси, преодолевшей свое горе и нашедшей призвание в управлении торнвудским пансионом для бедных девушек, вызывала восхищение, а приятные манеры и умение вести интересную беседу делали ее желанной гостьей во многих домах.

Вот и леди Гренвилл охотно раскрыла объятия новой подруге... Тем более что взгляды обеих женщин на нынешнее мироустройство во многом совпадали. Эмили даже стало казаться, что Агнесс понимает ее лучше, чем Джейн с ее чересчур практичной, лишенной романтической стороны натурой. И Уильяму нравились визиты миссис Рэйвенси, в эти дни он не спешил укрыться от гостей жены в своем кабинете и охотно беседовал с директрисой пансиона о самых разных вещах. Леди Гренвилл имела глупость радоваться тому, что ее новой подруге удастся удерживать лорда Гренвилла от его добровольного заточения, чего сама она не могла добиться. Теперь-то она прозрела, но, увы, слишком поздно.

Стоит ли удивляться, что мужчина увлекся красивой и умной женщиной и дал волю своему чувству, если считает себя свободным от обязательств перед женой? И как могла

¹ См. роман «Пансион благородных убийц».

миссис Рэйвенси не поддаться его обаянию, тем более что оба они в прошлом потеряли тех, кого горячо любили, а непреходящее чувство утраты, внезапно разделенное на двоих, постепенно стало слабеть?

Этими мыслями Эмили доводила себя до нервного истощения, как и свой дневник, чьи страницы она усеивала то слезами, то неровными фразами. Занятая обустройством новых учениц пансиона, миссис Рэйвенси не появлялась в Гренвилл-парке или же просто не сталкивалась с леди Гренвилл, и Эмили не спешила встретиться с соперницей лицом к лицу. Она просто не представляла, как вести себя с Агнесс. Сохранить дружбу — на это у нее не хватит лицемерия, а внезапная холодность вызовет вопросы и, чего доброго, пересуды соседей, которые вполне способны в своих измышлениях добраться до истины.

Не стоило надеяться, что Агнесс сама не осмелится выказывать привязанность к леди Гренвилл. По приглашению хозяйки она со своими ученицами провела несколько недель в Гренвилл-парке, притворяясь верным другом Эмили и, как выяснилось, обманывая ее самым жестоким образом.

Как давно начался роман Агнесс и Уильяма — вот вопрос, который леди Гренвилл не уставала задавать себе, с безрассудным упрямством перебирая в памяти все те мелкие подробности встреч своего мужа и миссис Рэйвенси, которые могли послужить приметам возникающего чувства. С первой же встречи Агнесс покорила брата Джейн, беззаботного Ричарда Соммерсвиля, впрочем, ненадолго. Уильям же не торопился вслух выражать свое восхищение ее обликом и манерами, и Эмили в голову не пришло тревожиться из-за появления в их кружке очаровательной вдовы. Да если бы и пришло, что она могла сделать? Не сближаться с миссис Рэйвенси? Увезти

Уильяма из Гренвилл-парка? И то и другое равно невозможно — торнвудское общество слишком тесно, а лорд Гренвилл любит свой дом и посещает Лондон и другие места только по необходимости. Ах, стоило ей не посмотреть в окно в тот самый миг, и неведение еще какое-то время спасало бы ее! До тех пор, пока какая-нибудь добрая душа вроде миссис Блэквелл или миссис Пауэлл не появилась бы на ее пороге с самым сочувствующим выражением лица.

Сегодня миссис Рэйвенси будет на приеме, но в общей суете Эмили совсем необязательно разговаривать с ней, достаточно доброжелательного приветствия. И все равно леди Гренвилл нервничала сильнее, чем обычно перед своими празднествами. Что, если чувства Уильяма станут заметны? Навряд ли он станет выставлять их напоказ намеренно, но некоторые сплетницы чрезмерно наблюдательны и замечают огонек там, где искра еще только собирается стать им.

— Нет, так я попросту сойду с ума! Если мой рассудок еще можно назвать здоровым, со всеми моими фантазиями и непомерным воображением! — Эмили нередко говорила сама с собой, а сейчас это тем более было нужно, чтобы не расплакаться. Ради Джейн стоит привести свои мысли хотя бы в относительный порядок, а глаза не должны выглядеть заплаканными. — Как вовремя тетушка появилась со своим известием о маленькой сиротке! Еще неделя, и мне точно потребовалась бы помощь доктора Вуда. Причем на этот раз не моей больной ногой, а голове. Жаль, от сердечного недуга у него лекарства не найдется!

И леди Гренвилл принялась с особым усердием размышлять о том, какие комнаты прикажет приготовить для миссис Хоуп и малышки Люси, как будет вести себя с девочкой при первой встрече и что скажет мать Эмили,